

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 82.091

ББК 83.3(4)6

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-157-168

ГЕНДЕРНЫЕ АЛЛЕГОРИИ ШОТЛАНДСКОЙ НАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ГРЕЯ

Екатерина Александровна Мартыненко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Патриот и сторонник независимости Шотландии А. Грей в своей прозе неоднократно обращается к вопросам национального самоопределения. Одной из базовых категорий культурной идентичности шотландцев всегда была маскулинность. В этой связи центральным в национальной литературе является образ «крутого парня», получающий в творчестве А. Грея неожиданное воплощение. Цель настоящей работы состоит в исследовании мужских образов в прозе писателя на основе классификации типов маскулинности Дж. Хомберг-Шрамм (традиционная, токсичная и транзитная) с учетом той эволюции, которую они претерпевают в его творчестве.

Ключевые слова: *гендерные исследования; постколониализм; национальный дискурс; аллегория; мужские образы; шотландская литература; Аласдер Грей.*

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант 20-312-900

Для цитирования: *Мартыненко Е.А.* Гендерные аллегории шотландской нации в творчестве А.Грея // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 157 – 168.

Original article

GENDERED ALLEGORIES OF THE SCOTTISH NATION IN ALASDAIR GRAY'S FICTION

Ekaterina A.Martynenko

South Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Being an ardent patriot and Scottish nationalist Alasdair Gray has created a whole gallery of national allegories in his fiction. Until recently, researchers' attention (K. Stirling, I. Platt, C. Blomeley) has been mainly focused on female national figures. Nevertheless, one of the basic categories of Scottish cultural identity has always been masculinity rather than femininity. Consequently, the key cultural trope of national literature is considered the "hard man". The aim of this research is to provide a comprehensive analysis of male characters in A. Gray's fiction based on J. Homberg-Schramm's classification of national masculinity types: traditional man, compensatory man, and the man in transition. In his novels, traditional masculinity

is associated with the generation of “fathers”, and is hugely criticized as a relic of the past. Toxic masculinity is embodied in the figures of “justified sinners” (misfits, and men suffering from mental disorders) whose viciousness results from colonial trauma. In order to fight degrading national stereotypes A. Gray has produced a number of positive images of male characters who, interestingly enough, serve as an illustration of writer’s changing views on Scottish masculinity. The given article may be of special interest to scholars whose expertise lies in the area of contemporary British fiction as well as Postcolonial and Gender Studies.

Key words: *Gender Studies; postcolonialism; national discourse; national allegories; male images; masculinity; the self and the other; contemporary British fiction; Scottish literature; Alasdair Gray.*

Acknowledgments: The work was carried out with the support of the RFBR, grant 20-312-900

For citation: *Martynenko E.A. Gendered Allegories of the Scottish nation in Alasdair Gray’S Fiction // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 157 – 168.*

Введение

На сегодняшний день связь гендерного и национального дискурсов составляет отдельный объект исследования в рамках исследований шотландской культуры (Scottish Studies). В работе К. Стерлинг «*Bella Caledonia: Woman, Nation, Text*» описывается эволюция женских фигур нации, начиная от жены героя поэмы Х. Макдиармида «*A Drunk Man Looks at the Thistle*» (1926) и заканчивая Марией Стюарт в пьесе Л. Локхед «*Mary Queen of Scots Got Her Head Chopped Off*» (1987) [Stirling, 2008]. Однако анализ творчества современных шотландских писателей не ограничивается рамками феминистской проблематики. В «*Colonised by Wankers*» Дж. Хомберг-Шрамм сквозь призму постколониальной теории исследует художественный язык, пространство и героя в национальной литературе. Как отмечается в работе, образу типичного шотландца присущи черты антигероя, что является следствием противоречивого политического статуса страны, которая во второй половине XX в. превратилась из равного партнера Англии по колониальному проекту в жертву так называемой «внутренней колонизации» [Homborg-Schramm, 2018, p. 12].

Дж. Хомберг-Шрамм предлагает выделять следующие типы шотландской маскулинности: традиционная («*the traditional man*», «крутой парень»), токсичная («*the compensatory man*», герой-неудачник) и транзитная («*the man in transition*», просвещенный герой) [Homborg-Schramm, 2018, p. 136]. В своей работе она дает детальный анализ репрезентации шотландской маскулинности на материале романов Дж. Кей, Дж. Келмана и А. Уорнера, обходя вниманием А. Грея.

Ярый патриот и сторонник независимости Шотландии А. Грей неоднократно обращался к вопросам национального самоопределения в своих политических памфлетах: «*Why Scots Should Rule Scotland*» (1992), «*How We Should Rule Ourselves*» (2005) и «*Independence: An Argument for Home Rule*» (2014). В художественной прозе идеологическая позиция писателя воплощается в гендерных метафорах. Как утверждает К. Стерлинг, А. Грей выступил создателем одного из наиболее

популярных женских образов Шотландии – Беллы Каледонии [Stirling, 2008]. И. Платт [Platt, 2015] и К. Бломели [Blomeley, 2013] предлагают рассматривать «женские» сюжеты его романов в качестве политических аллегорий. П.А. Сан Мартин анализирует гендерные аспекты властных отношений Англии и Шотландии на материале малой прозы писателя [San Martín, 2019]. Однако образы героя А. Грея в этом аспекте, как правило, остаются без внимания.

Наше исследование, опираясь на типологию Дж. Хомберг-Шрамм, стремится восполнить данный пробел. А. Грей подвергает серьезной критике традиционный образ шотландского «крутого парня». Его героями зачастую становятся «оправданные грешники», на которых лежит колониальная травма шотландского народа. В то же время А. Грей создает положительный образ национального героя, воплощающего в себе новый идеал шотландской маскулинности.

Исследование и его результаты

Образ героя в национальной литературе

В современной национальной литературе наблюдается неослабевающий интерес к маскулинности. Он вызван не только глобальными социоэкономическими изменениями, связанными с женской эмансипацией, но и политическим статусом страны, которая ассоциируется с патриархатной культурой Хайленда и одновременно находится в зависимом положении от «южного соседа». По этой причине шотландцы конструируют свою национальную идентичность на основании категории «маскулинность», тогда как образ англичанина ими намеренно феминизируется. При этом мужественность шотландского героя нередко приобретает пугающий оттенок [Homborg-Schramm, 2018, p. 136].

Образ «крутого парня» один из наиболее популярных в шотландской литературе. По замечанию Н. Макмиллана, такой герой обычно занят тяжелым физическим трудом, интересуется спортом и азартными играми, отличается пристрастием к алкоголю, выступает в роли непререкаемого авторитета в собственной семье и изъясняется на сочном народном языке [McMillan, 2003, p. 69]. В этом отношении каноничным образом считается герой романа У. Макилванни «Docherty» (1975) шотландский шахтер Тэм, чья мужественность и выдержка подвергаются серьезным испытаниям во время экономического кризиса 1929 – 1932 гг.

После провала первого референдума о девальвации 1979 г. шотландцы начали воспринимать себя как «failed nation», а свою культуру как «failed culture» [Cairns, 2006, p. 124]. На первый план вышел «failed hero» – шотландец-неудачник. С 1980 гг. отличительной чертой национального героя стала безэмоциональность, жестокость, психическая нестабильность и склонность ко всевозможным зависимостям [Crawford, 2007, p. 836].

Богатый материал для анализа постколониальной шотландской маскулинности дает роман Э. О'Хагана «Our Fathers» (1999), рассказывающий о трех поколениях мужчин семейства Боунов. Выходец из рабочего

класса и социалист Хью воплощает ценности традиционной маскулинности. Построив в послевоенные годы на месте старых промышленных трущоб новые многоквартирные дома, он практически стал национальным героем. На момент начала повествования Хью уже находится при смерти. Отсюда следует, что данный тип героя является преимущественно ностальгическим. Его сын Роберт олицетворяет токсичную шотландскую маскулинность: он жесток, психически нестабилен и страдает от алкогольной зависимости. Образ Джейми, относящегося к последнему поколению Боунов, связан с концепцией транзитной маскулинности. Он не стремится стать «крутым парнем» и не склонен определять свою национальную идентичность как оппозиционную английской. Подобный тип героя подрывает гегемонию маскулинности и способствует развенчанию колониальных стереотипов о шотландцах.

Шотландский герой А. Грея

Мужские персонажи А. Грея, как правило, выступают в роли типичных представителей нации, на что указывает семантика их имен. Заглавный герой «Ланарка» (1981), попав в город-преисподнюю Унтанк, выбирает в качестве имени название реально существующей шотландской деревни, расположенной неподалеку от Глазго (Нью-Ланарк), так как это единственное, что он в состоянии вспомнить о своем прошлом. Именно друзья Дункана Тоу, альтер-эго Ланарка, отсылают к известным историческим личностям: Кеннет Макалпин – Кеннету I (843–858), королю пиктов, основателю королевства Альба (современная Шотландия); Драммонд – известному шотландскому военному и политическому деятелю Уильяму Драммонду (1617–1688); Макбет – шотландскому королю Макбету (1005–1057), ставшему прообразом героя одноименной пьесы У. Шекспира. Таким образом, мужские персонажи «Ланарка» оказываются «локализованы» в пространстве культурного наследия нации. Героя романа «1982, Жанин» (1984) зовут Джок. Как отмечает С. Ленер, в британской культуре данное имя используется для уничижительного обращения к шотландцу [Lehner, 2011, p. 161]. Следовательно, герой олицетворяет собой и типичного представителя нации, и субъекта колониальной эксплуатации.

В творчестве А. Грея традиционная шотландская маскулинность выступает в качестве объекта ожесточенной критики. В романе «Ланарк» чертами шотландского «крутого парня» наделяется мистер Тоу: представитель рабочего класса, социалист и атеист. Персонажу свойствен приземленный трезвый и практичный взгляд на вещи, а потому эксцентричность сына-мечтателя вызывает у него нескрываемое раздражение: «*“My God!” cried Mr. Thaw. “What’s this I’ve brought into the world? What did I do to deserve it”*» [Gray, 2016, p. 136].

В романе «1982, Жанин» в образе «крутого парня» предстает мистер Юм. Узнав о беременности дочери Хелен, он вместе с двумя сыновьями пытается силой заставить Джокса оплатить аборт. Мистер Юм сравнивается с Тэмом Дочерти из одноименного романа У. Макилван-

ни. В «1982, Жанин» герой культового произведения резко осуждается из-за своей мужской авторитарности («*curt masculine authority*» [Gray, 2019, p. 288] и притязаний на роль Бога: «*Docherty becomes that horriddest of commonplaces, a Scotsman pre-tending to be God*» (p. 289). Мистер Юм примеряет на себя образ романного Дочерти, однако в действительности не имеет с ним ничего общего, кроме национальности. Он является владельцем табачной лавки, а не шахтером, т. е. в классовом отношении стоит выше, чем герой У. Макилванни. Его дочь сама соблазняет Джока, а затем обманом женит его на себе: «*One or two phrases kept recurring in the diatribes of both Docherty and Mr Hume... Applied to Helen these phrases had not much force*» (p. 288). Таким образом, писатель утверждает мысль о том, что ценности традиционной шотландской маскулинности давно утратили свою актуальность.

Мотив поиска идеалов маскулинности в романе «1982, Жанин» связан с тайной отцовства главного героя. Джек полагает, что мистер Маклюиш, скромный шахтер, мечтающий о социалистической идиллии и всеобщем благосостоянии, не является его биологическим отцом. Он кажется герою слишком податливым («*My father had no balls...*» (p. 128)), и в целом не соответствует представлениям о том, каким должен быть настоящий мужчина: «*He never drank, never swore, never said a hard word against a private individual*» (p. 73). Учитель английского языка и бывший солдат британской армии «сумасшедший Хизлоп», напротив, вызывает у маленького Джока смесь страха и восхищения. Учитель жестоко расправляется с теми, кто рискует использовать на его уроках диалектные слова, полагая, что телесные наказания служат благой цели воспитания патриотизма (британского, а не шотландского) и мужественности («*a spark of manhood*» (p. 75)). Впоследствии Джек приходит к выводу о том, что его настоящим отцом все это время был мистер Маклюиш. Одновременно с этим Хизлоп, презирующий шотландский язык и литературу, перестает быть примером для подражания. Следовательно, тема отцовства в романе оказывается напрямую связана с поиском идеала маскулинности и выбором культурной идентичности.

Травмированный герой

«Ланарк», «1982, Жанин» и «Бедные-несчастные» увидели свет в 1980-90 годах, именуемых деволуционным периодом. В то время нация мучительно переосмысливала итоги провального референдума 1979 года. Образ шотландца-неудачника в творчестве А. Грея отвечал общим умонастроениям эпохи. Вместе с тем он формировался под воздействием национальной литературной традиции, значимое место в которой занимает роман Дж. Хогга «Исповедь оправданного грешника» (1824) и повесть Р.Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1885). В произведении Дж. Хогга исследуются потенциально опасные стороны кальвинистской доктрины, в соответствии с которой божий избранник будет спасен, даже если нарушит закон или отступится от веры. Роман Р.Л. Стивенсона служит иллюстрацией тако-

го концепта национального дискурса, как «каледонская антисизигия», то есть сочетание в одной сущности двух диаметрально противоположных начал. Интерес к расколотому, фрагментарному сознанию индивида находит непосредственное отражение в социально-политической и теоретической концепции антипсихиатрии, у истоков которой стоял шотландский психиатр Р. Лэнг. Так, анализируя образ национального героя в прозе А. Грея, можно увидеть в нем и «оправданного грешника», и убежденного в своей избранности шизоида, убегающего от гнетущей шотландской действительности в мир фантазий.

Герой романа «1982, Жанин» Джок Маклюиш работает в английской фирме, устанавливающей охраняемые системы на территории Шотландии, необходимые для контроля над населением. Он с удовольствием пользуется благами, которые предоставляет сотрудничество с гегемоном. В этом отношении особый интерес представляют рассуждения Джока о том, что в случае атомной войны Шотландия окажется в центре поражения, но сам он не пострадает, так как знает, где находятся убежища: «*Whether we bake a la Hiroshima or [...] We? Not we. I will live, if I choose. I know where the shelters are*» [Gray, 2019, p. 125]. Далее он цинично замечает, что экономический спад в стране благотворно сказался на делах его фирмы. В своем воображении герой разыгрывает сюжеты унижения женщин, являющихся аллегорическими фигурами Шотландии.

Любопытно, что сам Джок систематически становится жертвой насилия. Одними из самых болезненных являются воспоминания о наказаниях Хизлопа. Даже мысли о собственной матери оказываются связаны с темой несвободы. Так, она заставляла Джока носить узкий костюм, сковывавший движения и препятствовавший завязыванию дружбы с сыновьями шахтеров: «*I had to come home and change into my oldest suit first, and that was often too small to run about comfortable [...] so this clothing programme reduced my social opportunities*» (p. 8). Образ Джока становится наглядной иллюстрацией модели Р. Дорсенвиля («dominated – dominating model»), согласно которой колонизированный субъект способен сам выступать в качестве колонизатора [Ashcroft et al., 1994, p. 32].

Данная модель также применима для анализа образа Дункана Тоу в романе «Ланарк». Он цинично пользуется финансовой поддержкой отца, бьет в живот сестру, а в конце проявляет насилие к своей возлюбленной Марджори. Эгоизм и жестокость героя являются ответной реакцией на равнодушие окружающих и безрадостную шотландскую действительность, от которой он спасается в мире фантазий. В одном из воображаемых сюжетов он становится премьер-министром небольшой, но богатой страны, успешно противостоящей благодаря его смекалке и отваге натиску завистливых соседей: «*Unluckily his country was surrounded by barbaric lands ruled by queens and tyrants who kept plotting to conquer it and were only kept out by his courage and ingenuity*» [Gray, 2016, p. 158]. Налицо стремление переписать историю Шотландии и сделать ее свободной хотя бы в мире собственного воображения.

Страдающие от колониальной травмы герои Аласдера Грея весьма часто пребывают в пограничном состоянии между реальностью и фантазией, жизнью и смертью, на что указывает сам писатель в эпилоге романа «Something Leather»: «*A few years ago I noticed my stories described men who found life a task they never doubted until an unexpected collision opened their eyes and changed their habits. This collision was usually with a woman, involving swallowing alcohol or worse, and happened in the valley of the shadow of death*» [Gray, 1991, p. 232]. В конце второй части «Ланарка» Дункан Тоу, не способный вынести тяжесть выпавших на его долю испытаний, кончает жизнь самоубийством. В фантастическом мире Унтанка, куда его душа попадает после смерти, он оказывается вынужден раз за разом переживать травматический опыт прошлого. Например, в реальном мире Тоу страдает от экземы, тогда как у Ланарка обнаруживается «драконья кожа», болезнь, из-за которой тело человека покрывается чешуей. После провала на Ассамблее герой испытывает момент прозрения, осознавая ничтожность своей эгоистичной жизни: «*I never seemed to have time. Yet I did no good, Sandy. I changed nothing*» [Gray, 2016, p. 554]. Роман завершается его смертью, что становится метафорой освобождения: искреннее раскаяние позволяет ему выбраться из порочного круга прошлого и прервать череду перевоплощений.

По замечанию Г. Миллера, фантазии Джозефа Маклюиша в романе «1982, Жанин» являются способом ухода от действительности. Однако даже в фантазиях у него нет полной свободы от действительности. Героини грез Джозефа несут в себе черты реальных женщин. Одна из них, Роскошная, изменяющая своему мужу-полицейскому с молодым любовником, напоминает его бывшую жену Хелен, Большая Мамочка похожа на мать Джозефа, немка-режиссер Хельга – на Зондаг, с которой у него был короткий роман. После одиннадцатой главы, повествующей о неудачной попытке самоубийства героя, сюжет становится линейным. Джозеф смело вглядывается в прошлое (свое и Шотландии с 1952 по 1982 год), увольняется с работы, открывает в себе способность плакать и идет к светлому будущему. Не случайно, первое, что он планирует сделать наутро после страшной ночи воспоминаний, – это сесть в поезд и отправиться в новую жизнь: «*I will have the poise of an actor about to step on to a high wire, of an actor about to take the stage in a wholly new play*» [Gray, 2019, p. 331]. При этом герой отказывается от фантазий с сюжетами о насилии над женщинами: «*O Janine, my silly soul, come to me now. I will be gentle. I will be kind*» (p. 331).

Рассмотренные романы А.Грея внесли вклад в развитие жанра «*sofa fiction*» и оказали существенное воздействие на локальный литературный процесс. В романе И. Бэнкса «Мост» (1986) отчетливо прослеживается влияние «Ланарка» как в структуре сюжета, так и в образе главного героя. Джон Орт теряет память и оказывается в фантастическом мире, центром которого становится гигантский мост. Прошлого инженера-энергетика из Эдинбурга то и дело дает о себе знать в образах отдельных персонажей и локаций. Так, Эберлайн Эррол напоминает его

возлюбленную Андреа Крамон. Коматозное состояние, в котором пребывает герой, в целом может трактоваться как политическая аллегория Шотландии 1980-х гг.

В романе И. Уэлша «Кошмары аиста Марабу» («1995») обнаруживается связь одновременно и с «Ланарком», и с «1982, Жанин». Герой романа И. Уэлша совершает попытку самоубийства, мечтая избавиться от чувства вины из-за изнасилования девушки. Подобно Джоку Макльиуишу, он укрывается от болезненных воспоминаний о детстве и юности в мире фантазий. В них он вместе с воображаемым другом Сэнди отправляется охотиться на аиста марабу. Мир его грез резко контрастирует с реальной действительностью, но тем не менее оказывается неотделим от нее: владелец Джамбола-парка Доусон, эксплуатирующий чернокожее население, напоминает Гордона, дядю Роя, разбогатевшего за счет системы апартеида. История героя И. Уэлша, подобно рассказу Джока Макльиуиша, укладывается в модель Р. Дорсенвиля. В родном Эдинбурге Стрэнги считаются опасными варварами-маргиналами, тогда как в ЮАР, куда семья переезжает на короткое время, они занимают доминирующую позицию по отношению к местному населению. Необходимо отметить, что в «Кошмарах аиста Марабу» расщепленное сознание героя, как и в романе «1982, Жанин», представляется с помощью «потока сознания», вольно связывающего прошлое, настоящее и фантазии героя. При этом «поток» еще вбирает в себя чужие «голоса»: Джок Макльиуиш начинает слышать Бога, а Рой Стрэнг – людей в своей палате.

Герой-спаситель

В своих произведениях А.Грей не только исследует различные грани токсичной шотландской маскулинности, но и создает образ положительного национального героя, ведя борьбу с уничижительными автостереотипами.

На первый взгляд кажется, что с каждым последующим произведением идеальный герой мельчает и феминизируется. В действительности же писатель резко критикует и традиционный для шотландской литературы образ «крутого парня», и психически нестабильного шотландца-неудачника с позиции ценностей транзитной маскулинности в надежде «исцелить» свою нацию от колониальной травмы.

В дебютном романе писателя «Ланарк» будущее возрождение страны связывается с образом сына героя Сэнди, собирающего информацию для организации неосоциалистического толка. Он бросает вызов мировому капиталистическому злу, пытающемуся ликвидировать заводы Унтанка-Глазго: «*The Corquantal Galxy are trying to liquidate their Unthank plant but Makers, Movers and Mend-ers backed Defence Command is supporting the One-Wagers against them...*» [Gray, 2016, p. 556]. Сэнди относится к третьему поколению шотландцев (первое поколение в романе представлено в образе мистера Тоу, второе – в образе Дункана и его повзрослевшего альтер-эго Ланарка). Следовательно, возрождение Шотландии становится возможным только лишь в отдаленном будущем.

В романе «1982, Жанин» национальный идеал маскулинности представлен в образе Алана, лучшего друга Джока. В отличие от Сэнди, он не является социалистом и пламенным революционером. Его отличает независимость суждений и увлеченность своим делом. По мнению главного героя, этого уже вполне достаточно для того, чтобы изменить Шотландию: «*Alan would not have changed Scotland by talking in front of a crowd, he would have set an irresistible example by doing exactly what he wanted in the middle of the back row*» [Gray, 2019, p. 98]. Ранняя смерть Алана лишает страну надежды на обретение политической независимости: «*If Alan had lived [...] I believe Scotland would now have an independent government*» (p. 98). Однако в конце романа герой приходит к осознанию того, что спасти Шотландию может не «великое меньшинство», а «маленький человек», каждый отдельно взятый представитель нации: «*... history is what we all make everywhere, each moment of our lives, whether we notice it or not*» (p. 330).

Герои романа «Бедные-несчастные» Арчибальд и Боглоу являются выразителями ценностей транзитной маскулинности. Им присущи многие типично женские черты такие, как душевная чуткость и терпение. По большому счету, мужских персонажей «Бедных-несчастных» нельзя назвать «строителями» будущего Шотландии: Боглоу равнодушен к политике и вопросам общественного благосостояния, а Арчибальд – слишком мягок и пассивен. Спасителем нации в романе становится не герой, а героиня. Тем самым писатель борется с «двойной маргинализацией» шотландских женщин как представительниц гендерного и национального меньшинства.

В повести «Mavis Belfrage» инфантильный шотландец Колин Керр поднимает руку на свою возлюбленную англичанку Мэвис после ее очередной измены. В контексте рассказа данный акт насилия получает положительную оценку. Последовавшее расставание заставляет героя научиться отстаивать свои права («*I've never been good at asserting myself. But you forced me to assert myself – before you cleared out*» [Gray, 1997, p. 21]) и делает его независимым («*I'm independent. I can be alone without going melancholy-mad*» (p. 21)). Колин круто меняет свою жизнь: освобождается из-под власти отца, оставляет нелюбимую работу и решается на переезд в Замбию. При этом Мэвис отвергает предложение героя возобновит их любовную связь. Она осознает, что Колин больше не позволит относиться к нему с пренебрежением: «*... Colin, ... you're the sort of man I most detest because the world is so full of you: all glib and grinning and damnably, damnably sure of themselves. You used to be... not like that. I loved you then*» (p. 21). Выбор героя в пользу нарочито маскулинной идентичности становится символом обретения Шотландией утраченной силы и влияния.

Заключение

В творчестве А. Грея мужские персонажи предстают в качестве гендерных метафор шотландской нации. Они воплощают в себе различные типы маскулинности: традиционную, токсичную и транзитную. Тради-

ционная маскулинность ассоциируется с поколением «отцов» и критикуется как пережиток прошлого. Наряду с этим тема отцовства в романе «1982, Жанин» напрямую связана с мотивом поиска идеала маскулинности и культурной идентичности. Обращение писателя к образам токсичной шотландской маскулинности является одновременно и реакцией на упаднические настроения «деволюционного периода», и данью литературной традиции. Герои А. Грея довольно часто выступают в роли «оправданных грешников», а их порочность изображается как следствие колониальной травмы шотландского народа. По этой причине для анализа данных образов применима модель Р. Дорсенвиля («dominated-dominating model»). «Оправданные грешники» Ал. Грея пребывают в пограничном состоянии между жизнью и смертью, реальностью и миром воображения. Тем не менее фантазии, в которых они укрываются от гнетущей шотландской действительности, постоянно напоминают им о болезненном опыте прошлого. Данный тип героя получает новую жизнь в творчестве младших современников писателя – И. Бэнкса и И. Уэлша. Ведя борьбу с уничижительными автостереотипами, А. Грей создает положительный образ национального героя: в романе «Ланарк» им становится пламенный революционер Сэнди, в «1982, Жанин» – маленький человек, смело отстаивающий свою позицию, в «Бедных-несчастных» таким героем является женщина, а в повести «Mavis Belfrage» – инфантильный шотландец, освобождающийся из-под власти отца и неверной возлюбленной-англичанки.

Список источников

- Рябов О.В.* Гендерное измерение национализма: методологические проблемы исследования // Вестн. Ивановского гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2008. № 2(8). С. 42–51.
- Ashcroft B., Griffiths G. & Tiffin H.* The Empire Writes Back: theory and practice in post-colonial literatures. London; New York: Routledge, 1994. 246 p.
- Banks I.* The Bridge. London: Pan Books. 1987. 286 p.
- Blomeley C.* Authorship and authority in the novels of Alasdair Gray. Doctoral thesis, Australian Catholic University. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.26199/5b84dd28bcf81> (дата обращения 22.02.2022).
- Cairns C.* Devolving the Scottish Novel // A Concise Companion to Contemporary British Fiction / ed. by J. F. English. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2006. P. 121–140.
- Crawford R.* Scotland's Books: The Penguin History of Scottish Literature. London: Penguin Adult. 2007. 830 p.
- Gray A.* Lanark: a Life in Four Books. Edinburgh: Canongate Books, [1981], 2016. 574 p.
- Gray A.* 1982 Janine. Edinburgh: Canongate Books, [1984], 2019. 352 p.
- Gray A.* Something Leather. New York: Random House. [1990], 1991. 254 p.
- Gray A.* Poor Things. London: Bloomsbury Publishing, [1992], 2002. 317 p.
- Gray A.* Mavis Belfrage: a Romantic Tale with Five Shorter Tales. London: Bloomsbury, [1996], 1997. 159 p.
- Homberg-Schramm J.* «Colonised by Wankers»: Postcolonialism and Contemporary Scottish Fiction. Cologne: Modern Academic Publishing, 2018. 262 p.

Lehner S. *Subaltern Ethics in Contemporary Scottish and Irish Literature: Tracing Counter-Histories*. London: Palgrave Macmillan UK, 2011. 243 p.

McMillan N. *Heroes and Zeroes: Monologism and Masculinism in Scottish Men's Writing of the 1970s and Beyond*// *Posting the Male: Masculinities in Post-war and Contemporary British Literature*/ ed. by D. Lea, & B. Schoene. Amsterdam & New York: Rodopi, 2003. P. 69–87.

Platt L. «How SCOTTISH I am»: Alasdair Gray, Race and Neo-nationalism// *Post-Modern Literature and Race*/ ed. by L. Platt & S. Upstone. New York: Cambridge University Press, 2015. P. 129–144.

San Martín P.A. *A Gendered Union: an Analysis of Anglo-Scottish Gender and Power Dynamics in Alasdair Gray's «You» (1993) and «Mavis Belfrage» (1996)* // *Odissea*. 2019. № 20. P. 19–33.

Stirling K. *Bella Caledonia: Woman, Nation, Text*. Amsterdam: Rodopi B.V., 2008. 137 p.

Welsh I. *Marabou Stork Nightmares*. London: Vintage, 1996. 264 p.

References

Ashcroft B., Griffiths G. & Tiffin H. (1994) *The Empire Writes Back: theory and practice in post-colonial literatures*. London; New York, Routledge. 246 p.

Banks I. (1987) *The Bridge*. London, Pan Books. 286 p.

Blomeley C. (2013) *Authorship and authority in the novels of Alasdair Gray*. *Doctoral thesis, Australian Catholic University*. Available at: <https://doi.org/10.26199/5b84dd28bcf81> (accessed 22.02.2022).

Cairns C. (2006) *Devolving the Scottish Novel. A Concise Companion to Contemporary British Fiction*. Ed. by J. F. English. Malden, MA: Blackwell Publishing. P. 121–140.

Crawford R. (2007) *Scotland's Books: The Penguin History of Scottish Literature*. London, Penguin Adult. 830 p.

Gray A. [1981] (2016) *Lanark: a Life in Four Books*. Edinburgh: Canongate Books. 574 p.

Gray A. [1984] (2019) *1982 Janine*. Edinburgh, Canongate Books. 352 p.

Gray A. [1990] (1991) *Something Leather*. New York, Random House. 254 p.

Gray A. [1992] (2002) *Poor Things*. London, Bloomsbury Publishing. 317 p.

Gray A. [1996] (1997) *Mavis Belfrage: a Romantic Tale with Five Shorter Tales*. London, Bloomsbury. 159 p.

Homberg-Schramm J. «Colonised by Wankers»: *Postcolonialism and Contemporary Scottish Fiction*. Cologne, Modern Academic Publishing. 2018. 262 p.

Lehner S. *Subaltern Ethics in Contemporary Scottish and Irish Literature: Tracing Counter-Histories*. London, Palgrave Macmillan UK. 2011. 243 p.

McMillan N. (2003) *Heroes and Zeroes: Monologism and Masculinism in Scottish Men's Writing of the 1970s and Beyond. Posting the Male: Masculinities in Post-war and Contemporary British Literature*. Ed. by D. Lea, & B. Schoene. Amsterdam & New York, Rodopi. P. 69–87.

Platt L. (2015) «How SCOTTISH I am»: Alasdair Gray, Race and Neo-nationalism. *Post-Modern Literature and Race*. Ed. by L. Platt & S. Upstone. New York, Cambridge University Press. P. 129–144.

Ryabov O.V. (2008) *Gender Dimension of Nationalism: Methodological Problems of the Research. Proceedings of Ivanovo State University Bulletin. Series "The Humanities"*, № 2 (8), 42–51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

gendernoe-izmerenie-natsionalizma-metodologicheskie-problemy-issledovaniya-1/viewer (In Russian).

San Martín P.A. (2019) A Gendered Union: an Analysis of Anglo-Scottish Gender and Power Dynamics in Alasdair Gray's «You» (1993) and «Mavis Belfrage» (1996). *Odisea*, № 20, P. 19–33.

Stirling K. (2008). *Bella Caledonia: Woman, Nation, Text*. Amsterdam, Rodopi B.V. 137 p.

Welsh I. (1996) *Marabou Stork Nightmares*. London, Vintage. 264 p.

Сведения об авторе

Екатерина Александровна Мартыненко – аспирант, кафедра теории и истории мировой литературы Южного федерального университета, emartynenko@sfedu.ru

Information about the author

Ekaterina A. Martynenko – postgraduate student, Department of Theory and History of World Literature, emartynenko@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 22.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 22.02.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 25.02.2022.